

Выходные данные: Нижегородский текст русской словесности как художественное постижение национальной ментальности: сборник статей по материалам VII Международной научной конференции / Отв. Ред. В.Т. Захарова. При поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-012-20070-г). – Н. Новгород: Мининский университет, 2019. – 490 с.

УДК 398.21

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В НИЖЕГОРОДСКОЙ СКАЗОЧНОЙ ТРАДИЦИИ

©2019 г.

А.С. Степанов¹

¹ Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина

Аннотация: в статье проанализированы гендерные стереотипы в русских народных сказках, в частности, нижегородских, выявлена дидактическая роль гендерного аспекта в воспитании детей.

Ключевые слова: фольклор, сказка, гендерный стереотип, мотив, сказочная традиция.

Как известно, сказка является зеркалом нации, в ней отражены все «чаяния и ожидания народные». Сказка интересна не только ребенку, но и взрослому – ведь ее могли рассказывать и на вечерних посиделках долгими зимними вечерами, и во время отдыха. Из этого следует, что от мала до велика мог найти в сказке что-то для себя.

В наше время мужчина и женщина уравниваются в своих юридических правах и обязанностях. Многие кричат о равенстве и в нравственных вопросах. Тем не менее, Россия всегда была и остается патриархальной страной, глава семьи всегда был и будет мужчиной. Ведь даже русский язык андроцентричен, т.е. выражает мужскую точку зрения на мир. В то же время в русской православной традиции при совершении таинства венчания супруги – муж и жена – уравниваются в их обоюдной ответственности супругов за рождение и воспитание детей, в оберегании домашнего очага. В. Белов в очерках о народной культуре «Лад» пишет, что в народе никому и в голову не приходило противопоставлять женщину мужчине, семью главе семейства, детей

родителям и т.д [1, с. 103]. Равноправие, а иногда и превосходство женщины в семье были обусловлены экономическими и нравственными потребностями русского народного быта. Современные феминистские движения исказили традиционное понимание патриархальных отношений.

Изучением гендерных стереотипов, их реализацию в культурной и общественной жизни занимались многие ученые [2; 3]. Изучая эти работы, следует сказать, что традиционно выделяются качества, характерные только для мужчин, и только для женщин. Через противопоставление можно понять свойственные мужчинам и женщинам соответственно следующие качества: логичность – интуитивность; абстрактность – конкретность; инструментальность – экспрессивность; сознательность – бессознательность; власть – подчинение; порядок – хаос; независимость – близость; индивидуальность – коллективность; импульсивность – статичность; активность – пассивность и т. д.).

Прописанные в популярных сказках стереотипы выносливы и долговечны. В том числе стереотипы гендерные. Часто персонаж женского пола ведет себя неподобающим образом, рушит патриархальный уклад жизни русского человека, за что получает заслуженное наказание. Широко распространен в русском фольклоре сюжет, указанный в сравнительном указателе сюжетов под номером 480¹. Главная героиня рано лишается матери и остается с отцом, который в свою очередь находит себе жену. Мачеха оказывается злой, обижает падчерицу. А отец является добытчиком, много работает, иными словами сказка подчеркивает тему зависимости слабого мужчины от сильной женщины. Главная героиня же от злого и авторитарного отношения к ней злой мачехи только крепнет нравственно и медленно, но верно приближается к своему счастью и приобретает навыки для правильного распределения социальных ролей. В сборнике сказок А.Н. Афанасьева

---

¹ Андреев Н.П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л., 1929. В дальнейшем ссылки на данное издание даются в тексте сокращенно с указанием фамилии составителя и номера сюжета.

представлено целых пять сказок с таким сюжетом (95, 96, 97, 99, 100) [4]². Крошечка-Хаврошечка, которую воспитатели «работою занудили, заморили», равно как героиня сказки «Морозко», которая и «скотину поила-кормила, дрова и воду в избу носила, печь топила, избу мела» — умеют буквально ВСЕ. Они — мастерицы на все руки, кто, как не они, умеют вежливо разговаривать, внимательно слушать и поддерживать разговор, они с детства научены и навыкли развлекать других (петь, танцевать) [«Снегурочка песню запоеет — заслушаешься...»]. Все это очень важно для положительного женского характера, который пестуется сказочником, как бы приговаривающим: «Учись, девочка, быть служанкой по призванию...».

В нижегородском фольклоре до сих пор бытуют сказки с такими героями. Сказки «Морозко», «Машенька», «Сказка о девушке и мачехе», «Про Настеньку и Машеньку» [5, с. 91-95] принадлежат к одному тематическому гнезду под номером 480 в указателе Андреева – под напором сварливой жены падчерицу безвольный старик увозит в лес, за кротость, вежливость она награждаются дорогими подарками и успешно выдаётся замуж. В сборнике В.Н. Морохина «Сказки родного края» есть две сказки с подобными мотивами – «Про дочку неродную» (Андр. 480А) и «Заря-Заряница» (Андр. 480*Д и *Е) [6, с. 90-94] – падчерицу никто не любит, но именно она за кротость, за услужливость, за недюжее мастерство награждается. По выражению А.С. Макаренко «проектировка личности» в этих сказках идет при постоянном напоминании, что «хорошая девочка» (Крошечка-Хаврошечка, падчерицы и т.д.) ничем не проявляет недовольства своим незавидным положением, не жалуется, а безропотно сносит все испытания. Сказка из сборника Афанасьева «Крошечка-Хаврошечка» (I, 100) (Андр. 511) бытует в измененном варианте и в г. Бор, и называется она «Коровка Буренка» [5, с. 18]. Сказка сильно сокращена в объеме, не описана корова как чудесная помощница, не показано, как она помогает дочери отца, почти не выписан образ безвольного старика, и нет

---

² В дальнейшем ссылки на данное издание будут даваться в тексте с указанием лишь фамилии составителя, тома и номера сказки по трехтомнику «Народные русские сказки А.Н. Афанасьева» М., ГИХЛ, 1957.

самого главного – молодец в нижегородском варианте (барин в афанасьевском) не ставит перед дочерьми задачи сорвать яблочка с дерева для него, а просто пожалел Алёну (Крошечку-Хаврошечку). Как мы видим, сказки, показывающие правильную девочку, будущую невесту, очень любимы на территории Нижегородской области. Сразу становится очевидным, кого возьмет в жёны жених – белоручку, спящую до обеда, или трудолюбивую послушную хозяйку. Белоручки и их матери жестоко наказываются.

Распределение гендерных стереотипов можно наблюдать и в литературной сказке. Интересна в этом плане «Сказка о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина [7, Т.III, с. 154]. Поэт наделяет своих персонажей противоположными качествами – используется эффект «отзеркаливания» гендерных стереотипов – иными словами старуха в сказке показана главой семьи, а старик старается всячески угодить своей жене, чтобы избежать унижения и наказания с её стороны. Из такого типа гендерных отношений не выходит ничего хорошего, оба они остаются у разбитого корыта.

Очень похожую на пушкинскую сказку можно увидеть в нижегородском фольклоре. В сборнике НГПУ им. К. Минина «Сказки нижегородских сказителей» (1998) есть сказка «Жадная старуха» (СУС 555) [8, с. 132], записанная в с. Кекино Воротынского р-на от Рябовой А.Н. В роли чудесного помощника выступает не рыбка, как в пушкинской сказке, а дерево. Когда старуха захотела сделать своего мужа Господом Богом, дерево превратило супругов в волков. Интересно то, что не сама старуха захотела стать владычицей, как в сказке Пушкина, а сделать владыкой своего мужа, то есть патриархальные отношения сохранены именно в нижегородской сказке, у Пушкина же они разрушаются. В сборнике «Сказки, которые нам рассказывают» можно найти похожую сказку (СУС 555), но в роли чудесного помощника выступает ель, а старуха вместо высокого общественного положения просит то хлеба, то золота, а то и вовсе, чтобы все люди её боялись. В результате старуха и старик обращиваются медведями.

В сборнике Афанасьева тоже есть сказка «Жадная старуха» (II, 75) и «Золотая рыбка» (II, 76). Среди отличий нижегородского и афанасьевского текста про жадную старуху стоит отметить упрощение нижегородской сказки, утрату некоторых сюжетных поворотов (нижегородская старуха не была женой бурмистра и полковника). Сюжет «Золотой рыбки» находит свое отражение и в нижегородской «Сказке про золотую рыбку» [8, с. 42], записанную от Лопаткиной А. И. в д. Федосеево Семеновского р-на. В этой сказке старуха, будучи царицей, не приказывает избить старика, как в сказке из сборника Афанасьева. Сказка «Золотая рыбка», записанная от Пелагеи Ивановны Никишкиной, — краткий пересказ пушкинского сюжета с вариацией: вместо дворянки (у Пушкина) старуха хочет стать «молодой женщиной» (отражение современных реалий). Второй вариант более просторен — старик ловит не рыбку, а щуку, и лишь потом обращается к ней «Рыбка, рыбка, золотая рыбка» [9, с. 116]. И лишь вторая просьба старухи посвящена корыту, а первая — «рыбки бы на ужин». В этом варианте проявляется отношение сказочницы к рассказываемым событиям и их героям. Современный сказочник не просто приспособливает пушкинский текст к современным условиям, но и явно приспособливает его на свой лад. С одной стороны, при этом снижается философская значительность и глубина сказочного текста, с другой — всем знакомый пушкинский текст приспособливается к нижегородской сказочной традиции.

Из этого следует сделать вывод о том, что наши сказочники четко понимают распределение социальных ролей между мужчиной и женщиной, а избивание женой мужа считают противоестественным поступком. Поэтому, как только Пушкин наделяет своих персонажей стереотипно несвойственными гендерными характеристиками, то они сразу становятся неприятны читателю. Дополнительно отметим, что ни один из описанных выше персонажей не выступает в роли положительного героя и даже получает по ходу развития сюжета произведения своеобразное наказание не только за несоответствие

своей социальной роли, но и, как нам представляется, за несоответствие традиционным гендерным стереотипам.

Сегодня опасность не в доминировании мужчин, а, наоборот, – в утрате ими мужских качеств, на наших глазах происходит страшное – размывание гендерной идентичности. Проблема не только в инфантилизме и феминизации мужчин, но и в маскулинизации женщин. Женщины используют выражения из традиционного лексикона мужчин, причем грешат этим именно феминистки. Победа радикального феминизма ознаменует конец эпохи служения Мужчины Женщине. Служить будет *некому* в обоих смыслах – не останется ни Служителя, ни Идеала. А настоящий мужчина именно потому настоящий, что он не чувствует соперника в женщине.

Таким образом, волшебные нравоучительные произведения с раннего возраста, формируя идеалы в образах своих персонажей, предписывают маленьким читателям быть не только добрыми и честными, перенимая лучшие моральные качества, но и соответствовать гендерным ролям в обществе, используя для этого гендерные стереотипы. А одним из носителей и средств трансляции этих стереотипов являются наши традиционные русские народные сказки.

Список литературы

1. Белов В.И. Лад. Очерки о народной эстетике. М., 1982.
2. Волкова Т. А. Социально-философский анализ полового диморфизма и гендерной самоидентификации: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Кемерово, 1998. – 20 с.
3. Петрова Р. Г. Гендерология и феминология: учеб. пособие. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Дашков и К°, 2010. – 272 с.
4. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. / Подготовка текста, предисловие и примечания В. Я. Проппа. — М.: Государственное Издательство Художественной литературы (Гослитиздат), 1957.

5. Сказки, которые нам рассказывают: учеб.пособие. /Сост. М.П. Шустов. – Нижний Новгород: изд-во НГПУ, 2003, - 224 с.
6. Сказки родного края. Сост. В.Н. Морохин. – Горький, Волго-Вятское кн. изд-во, 1978. – 208 с.
7. Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 томах. М.: ГИХЛ, 1959—1962.
8. Сказки нижегородских сказителей: учеб. пособие. / Сост. М.П. Шустов. – Нижний Новгород: изд-во НГПУ, 2003. - 224 с.
9. Нижегородские сказки. Сост. Н.В. Морохин. — Н. Новгород, 1992. — 116 с.
10. Андреев Н. П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне / Гос. рус.геогр. о-во. Отд-ние этнографии. Сказоч. комис. — Л.: Гос. рус.геогр. о-во, 1929. — 118, [2] с.

REPRESENTATION OF GENDER RELATIONS IN NIZHNY NOVGOROD FAIRY TALE TRADITION

A. S. Stepanov¹

1 Nizhny Novgorod state pedagogical University K. Minin

Abstract: the article analyzes gender stereotypes in Russian folk tales, in particular, Nizhny Novgorod, reveals the didactic role of gender in the education of children.

Key words: folklore, fairy tale, gender stereotype, motive, fairy tale tradition.